

УДК 82.01:821.161.1

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-30-35

ББК 83

АВТОР, ГЕРОЙ И РАССКАЗЧИК В ТВОРЧЕСТВЕ А. БИТОВА 1960-Х ГОДОВ

Чэнь Шаньшань

Аннотация. *Тема ранних произведений Битова – поиск всякой подлинности и утраченного «я», причем главные герои несут в себе черты самого автора. Процесс идеологического развития главного героя – это мыслительный процесс автора, направленный на поиск выхода в реальном мире, а намерение автора передается с помощью повествования рассказчика. В статье анализируются отношения между автором, главным героем и рассказчиком и раскрывается художественная философия раннего творчества А. Битова.*

Ключевые слова: *автор, герой, рассказчик, художественная философия.*

Для цитирования: *Чэнь Шаньшань. Автор, герой и рассказчик в творчестве А. Битова 1960-х годов // Наука и школа. 2023. № 6. С. 30–35. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-30-35.*

THE AUTHOR, PROTAGONIST, AND NARRATOR IN THE 1960S WORKS OF A. BITOV

Chen Shanshan

Abstract. *The theme of Bitov's early works is the search for all authenticity and the lost self, with the main characters carrying features of the author himself. The process of ideological development of the protagonist is the author's thought process aimed at finding a way out in the real world, and the author's intention is conveyed by the narrator's story. The article analyzes the relationship between the author – protagonist – narrator and reveals the artistic philosophy of A. Bitov's early work.*

© Чэнь Шаньшань, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *author, protagonist, narrator, artistic philosophy.*

Cite as: Chen Shanshan. The author, protagonist, and narrator in the 1960s works of A. Bitov. *Nauka i shkola*. 2023, No. 6, pp. 30–35. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-30-35.

Автор, герой и рассказчик – это основные категории, составляющие литературное произведение, и эти три фактора необходимо учитывать, чтобы изучить фикциональный текст. «Автор» в основном относится к создателю произведения, который выражает через произведение свой эстетический вкус, мировоззрение, отношение к действительности. Автор является организатором текста и основой для его создания. Рассказчик, человек, от имени которого ведется объективное повествование в литературном произведении, может быть неоднозначным посторонним лицом или фигурой персонажа в рассказе. Точка зрения рассказчика не обязательно совпадает с авторской. Герой в литературном произведении – это одно из главных действующих лиц в художественной литературе. Литературным героем писатель выражает свое понимание человека, взятого с некоторой точки зрения во взаимодействии подобранных признаков. Литературная традиция, унаследованная повествовательная форма и уникальное намерение автора создают из этого комплекса оригинальный художественный образ. Во многих случаях за фикциональными образами скрывается авторская маска, выражающая намерения автора.

В ранних произведениях Битова речь идет о призрачности и виртуальности так называемой действительности, герои окружены симулякрами, несут бремя дезориентации и находятся в напряженном поиске подлинности, «чрезвычайной воплощенности». В этих текстах устанавливаются диалогические отношения между автором-рассказ-

чиком и героем, некоторые интерпретаторы полагают, что главных героев ранних битовских произведений можно рассматривать как альтер эго автора [1, с. 94]: несмотря на различие характеров, присущая им жажда обретения подлинности и воплощенности одинакова. Переживания главного героя обнаруживают связь с биографическим опытом самого Битова: детское изгнание («Бабушкина пиала»), учеба в Горной академии («Одна страна, путешествие Бориса Мурашова»), растерянность при вхождении в общество («Бездельник») и т. д. При этом носителем субъективного выражения сознания автора могут быть дети («Но-га», «Большой шар»), сверстники («Бездельник») или пожилые люди («Юбилей»), и автор всегда пытается воспринимать различные этапы жизни с новой точки зрения. Каждое новое «Я» – это новое раскрытие внутреннего мира автора.

«Автобус» (1961) является отправной точкой для творчества Битова, в начале рассказа автор написал такие слова: «Хорошо бы начать книгу, которую надо писать всю жизнь... То есть не надо, а можно писать всю жизнь: пиши себе и пиши. Ты кончишься, и она кончится. И чтобы все это было – правда. Чтобы все – искренне» [2, с. 6]. В этом рассказе автор декларирует готовность создать абсолютно свободное исповедальное пространство, как бы отпав от привычных формально-квалификационных литературных условностей. Однако, наблюдая за абсурдом и драматизмом жизни, герой-рассказчик не может вырваться из тисков симулятивности, его постоянно мучает утрата собственного «я». Не зная последующих

произведений писателя, было бы трудно представить, что главный герой-рассказчик в «Автобусе» – это альтер эго автора, но после прочтения «Записок из-за угла» сразу становится ясно, что болезненно рефлексирующий главный герой «Автобуса» – это второе «я» Битова. Рассказ «Бездельник», также написанный от первого лица, повествует о ситуации бегства героя Виктора со своей работы. Рассказчик все еще находится в тени своего автора. Как и автор, Виктор не может узнать себя в зеркале, он окружен симулякрами и себя воспринимает в качестве симулякра. Дело не в том, что Виктор «бездельник», он – «лишний человек», глубоко чувствующий неподлинность жизни.

В рассказах «Большой шар» (1961) и «Но-га» (1962) повествование организовано точкой зрения ребенка. Герой рассказа «Большой шар» предстает перед читателем в двух образах: его внутреннее «я» реализуется через сознание девочки Тони, но в глазах отца он – мальчик Антон. Инверсия пола героя позволяет писателю обозначить причудливые трансформации собственного сознания [3, с. 378]. Битов пытается взглянуть на мир глазами ребенка, но находит мир взрослых слишком сложным: для маленькой девочки он полон вызовов. Дети – олицетворение хрупкости и незащищенности. В рассказе Тоня преодолевает различные преграды, чтобы заполучить большой воздушный шарик, поэтому она им очень дорожит. В конце рассказа во сне она встречает мальчика, который издевается над ней, поэтому ей больше хочется быть любимой – пробудившись от кошмара, Тоня обнаружила, что рядом с ней сидит ее отец, и кажется, что гармония восстанавливается. Несмотря на слабость и беспомощность, Тоня обнаруживает силу чистоты и упорства, чего не хватает взрослым. «Большой шар» стал предварительным экспериментом Битова по пере-

ключению поля размышлений главного героя на детскую перспективу, за ним следует рассказ «Но-га», в котором Битов также исследует противоречия детского мира с точки зрения ребенка. Разница в том, что в «Но-ге» грань между рассказчиком и главным героем размыта, и возникает диалог между ними. Когда раненый Зайцев разговаривает со своей ногой, повествование от третьего лица становится внутренним монологом от первого лица. Название рассказа несколько раз менялось в ходе подготовки к публикации; по мнению И. Якуниной, в переосмыслении заглавия произведения сказалось изменение авторской концепции. Если первые два варианта названия либо объективировали отношение автора к повествованию, либо помещали рассказ в «мемуарно-автобиографическую» канву, то в последнем («Но-га») Битов стремился подчеркнуть конфликт между героем и окружающим его миром. Постигая суть человеческой индивидуальности Зайцева, Битов пытается разрешить противоречие «я» и «не-я». Каждое слово в напряженном, драматичном повествовании обретает двойное звучание. Через средство самосознания главного героя в тексте интенсивно реализуется авторское сознание [3, с. 377].

Повесть «Путешествие к другу детства» (1963) рассказывает историю о визите к другу детства, известному вулканологу Генриху. На протяжении всего путешествия герой-рассказчик, выступающий в роли заместителя автора, постоянно вспоминает этого друга и анализирует его с разных точек зрения. Высоко оценивая своего друга Генриха, рассказчик в какой-то момент понимает, что эта чрезмерная апология на самом деле является развенчанием, что сам он, казалось бы, во всем уступающий своему другу, в большей степени самодостаточен, а Генрих со своими подвигами слаб, отсюда постоянное стремление к само-

утверждению. По мнению А. Большева, в «Путешествии к другу детства» развенчание, приходящее на смену первоначальным дифирамбам, предельно эксплицировано, оно возникает в результате сознательного смыслосозидающего акта автора [4, с. 494].

В «Дачной местности (Жизнь в ветреную погоду)» (1963) автор пытается выйти из тотальной симулятивности окружающего мира с помощью своего маленького сына. Жизнь, чувства и переживания главного героя Сергея описываются от третьего лица. Сергей является альтер эго Битова, и когда главный герой обретает (ненадолго) ощущение подлинности жизни, это означает, что автор также находит ту самую чрезвычайную воплощенность, которую так долго искал.

Рассказ «Записки из-за угла» (1963) воспринимается как родственная по отношению к «Дачной местности» история. И. Якунина пишет: «Сознание писателя из “Жизни в ветреную погоду” оказывается полем самоанализа автора “Записок из-за угла”. А. Битов намеренно сдвигает “Записки из-за угла” из области художественного в область документального. Автор акцентирует внимание на двойственности сознания героя, который обнаруживает в себе автоматизм существования» [5, с. 9]. Здесь сам Битов выступает в роли автора-героя-рассказчика. В «Записках...» сознание автора и рассказчика соединяются в единое целое, что является не просто сменой перспективы, а прямым излиянием авторского сознания. Текст «Записок...» – это еще и своеобразный автокомментарий, рефлексия писателя на собственное творчество, а сам цикл «Дачная местность» – это метатекстовое пространство со своей особой метапоэтикой [6, с. 92]. Как А. Битов упомянул в этом тексте, «...путь, который я осознал себе в последнее время, заключается в том, что я стремлюсь написать прав-

ду о самом себе, ибо это единственная из доступных мне правд, и она становится всеобщей, если достигается...» [2, с. 143].

В повести «Уроки Армении» (1967–1969) Битов создает образ рассказчика-путешественника, который также является альтер эго автора, отражением его внутреннего мира. Когда в одном из эпизодов старик спрашивает героя о его фамилии, тот отвечает: «Битов я, Андрей Битов!» Писатель в одном интервью говорил о том, что автор и «я» это разные категории, но, судя по вышесказанному, очень часто граница между Битовым-писателем и автором-повествователем стирается, и художественная литература становится фактом «документальным» [7, с. 66]. По мнению И. Роднянской, «после “Уроков Армении”, первого духовно значительного “путешествия”, раздвоение эссеиста, пишущего от первого лица, и сюжетного повествователя, передоверяющего впечатления третьему лицу, авторскому герою (и “антигерою”), – раздвоение это стало для Битова существенным творческим актом» [8, с. 79]. В повести «Уроки Армении» сам автор и его герой-рассказчик рассматривают национальную историю своей страны через призму чужой культуры глазами постороннего человека, конструируя весь текст и завершая объединение мысли и истории.

На основе приведенного выше исследования можно сделать вывод, что граница между эго автора и эго героя в ранних произведениях Битова очень размыта, в большинстве произведений герой-рассказчик выражает идеологическое сознание автора, поскольку метапоэтический текст создается не рассказчиком или главным героем, а самим Битовым. Как говорит А. Битов в автобиографии «В поисках утраченного “Я”», «Мое Я растворено в авторском до такой степени, что я себя

перестал обнаруживать» [9, с. 7]. Процесс письма – это своеобразный поиск для Битова, говоря словами Л. Гинзбург, «какой-то еще непреодолимой новой адекватности жизни» [10, с. 32]. Фактически в ранних произведениях Битова мысли главного героя – это мыслительный процесс автора. В начале своего творчества Битов поставил перед собой

цель обрести подлинность, но в процессе творчества автор раз за разом обнаруживает виртуальность своей жизни и пустоту своего существования. Размывание границы между автором, главным героем и рассказчиком помогло авторскому сознанию выразить себя, и поиск утраченного «я» стал главной темой ранней прозы А. Битова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозов А. С. Повествовательные особенности ранних произведений А. Битова (на материале сборника рассказов «Аптекарский остров» и романа «Он – это я») // Вестник КГУ. 2017. № 2. С. 94–97.
2. Битов А. Г. Аптекарский остров. Л.: Советский писатель, 1968.
3. Якунина И. А. Автор и герой в прозе А. Битова 1960-х годов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 375–381.
4. Большев А. О. Апология органичности в творчестве А. Битова // Russian Literature. 2007. Vol. 61, Iss. 4. P. 491–502.
5. Якунина И. А. Повествовательная идентичность в прозе А. Битова 1960-х – 1970-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2009.
6. Тугушева Э. Ф. «Записки из-за угла» А. Г. Битова как метапоэтический текст // Изв. Саратовского ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11, Вып. 1. С. 90–93.
7. Мохаммед Адам Э. А. Пространство культуры в прозе А. Битова (жанр, структура, герой): дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 159 с.
8. Роднянская И. Б. Художник в поисках истины. М.: Современник, 1989.
9. Битов А. В поисках утраченного Я // Вопросы литературы. 1999. № 1. С. 6–9.
10. Гинзбург Л. Литература в поисках реальности. Л.: Советский писатель, 1987.

REFERENCES

1. Morozov A. S. Povestvovatelnye osobennosti rannikh proizvedeniy A. Bitova (na materiale sbornika rasskazov “Aptekarskiy ostrov” i romana “On – eto ya”). *Vestnik KGU*. 2017, No. 2, pp. 94–97.
2. Bitov A. G. *Aptekarskiy ostrov*. Leningrad: Sovetskiy pisatel, 1968.
3. Yakunina I. A. Avtor i geroy v proze A. Bitova 1960-kh godov. *Problemy istorii, filologii, kultury*. 2008, No. 22, pp. 375–381.
4. Bolshev A. O. Apologiya organichnosti v tvorchestve A. Bitova. *Russian Literature*. 2007, Vol. 61, Iss. 4, pp. 491–502.
5. Yakunina I. A. Povestvovatel'naya identichnost v proze A. Bitova 1960-kh – 1970-kh gg. *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Magnitogorsk, 2009.
6. Tugusheva E. F. “Zapiski iz-za ugla” A. G. Bitova kak metapoeticheskiy tekst. *Izv. Saratovskogo un-ta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*. 2011, Vol. 11, Iss. 1, pp. 90–93.
7. Mokhammed Adam E. A. Prostranstvo kultury v proze A. Bitova (zhanr, struktura, geroy). *PhD dissertation (Philology)*. Moscow, 2021. 159 p.
8. Rodnyanskaya I. B. *Khudozhnik v poiskakh istiny*. Moscow: Sovremennik, 1989.
9. Bitov A. V poiskakh utrachennogo Ya. *Voprosy literatury*. 1999, No. 1, pp. 6–9.
10. Ginzburg L. *Literatura v poiskakh realnosti*. Leningrad: Sovetskiy pisatel, 1987.

Чэнь Шаньшань, аспирант филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: st103100@student.spbu.ru

Chen Shanshan, PhD post-graduate student, Faculty of Philology, St. Petersburg State University

e-mail: st103100@student.spbu.ru

Статья поступила в редакцию 21.03.2023

The article was received on 21.03.2023